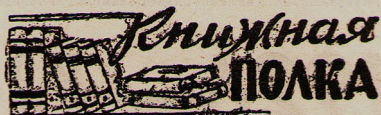


Сараджев К.К.

22/587

Сов. артист, 1987
22 июля. № 21



«МАСТЕР ВОЛШЕБНОГО ЗВОНА»

Путь этой примечательной книги к читателю был долг и не прост: еще в 20-е годы Анастасия Цветаева начала писать повесть «Звонарь. История одной судьбы» — о своем хорошем знакомом, необычном человеке, удивительном музыканте Константине Константиновиче Сараджеве (1900—1942). Рукопись погибла в годы войны. Только в середине 70-х Анастасия Ивановна взялась за восстановление утраченного. Произошла неизбежная перемена жанра: от литературного портрета своего живого современника — к воспоминаниям о давно ушедшем человеке. На этом этапе книга была названа «Сказ о звонаре московском», опубликована в журнале «Москва» (1977, № 7), и ее можно рассматривать как своего рода ответвление обширных «Воспоминаний» А. И. Цветаевой. Третий этап работы над книгой начался со знакомства с младшим братом звонаря — Нилом Константиновичем. Он познакомил Анастасию Цветаеву с семейным архивом, стал соавтором книги в ее нынешнем виде: книга пополнилась второй частью — «Эхо далеких дней», приложением — воспоминаниями Н. К. Сараджева «Об отце и брате», разделом «Из нотных записей К. К. Сараджева».

При всех метаморфозах этого замысла книга Анастасии Цветаевой осталась в первую очередь литературным произведением, лишь отчасти тяготеющим к собственно-музыкальной проблематике. Она — не о музыке, а о человеке. О носителе уникального дара. Обладатель уникальных способностей (сомневаться в которых у нас нет оснований) — слышал 1.701 звук в октаве! — он мечтал о единомышленнике равного ему дарования, способном понять его до конца («Они думают, я фантазирую!.. Вы понимаете? Они не слышат, а получается, что я виноват!»). К. К. Сараджев смотрел не назад, а вперед, хотел быть не хранителем традиции, а открыва-

телем нового мира: «колокол дает нам весь музыкальный абсолют: посвящает нас в наивысшую теорию Музыки с большой буквы».

В предисловии к книге М. Тараканов профессионально анализирует деятельность московского звонаря, напоминает о необходимости трезвого подхода, к которому призывал Горький Анастасию Цветаеву, поделившуюся с ним своим замыслом.

К. К. Сараджев считал себя мастером, так сказать, светского колокольного звона в противовес церковному («Я смотрю на это совмещение колокола с церковью как на свое самое больное место... мой звон — это музыка, а для церкви нужен звон лишь церковно-звонарский!»).

Отмена в 1930 году церковного звона поставила Сараджева в трудное положение. Его давняя мечта о создании в Москве Художественно-музыкальной концертной колокольни не реализовалась. Не была удачной и его поездка в США для устройства звонницы в Гарвардском университете.

Есть свои энтузиасты развития в нашей стране искусства колокольного звона (как особого вида инструментальной музыки), но им нужна широкая поддержка. Увлечательная книга А. И. Цветаевой и Н. К. Сараджева — хороший вклад в возрождение этого древнего искусства.

В. АНДРЕЕВСКИЙ.

А. И. Цветаева, Н. К. Сараджев.
Мастер волшебного звона. М.,
«Музыка», 1986 г.

270